

LEXICO-SEMANGIC FEATURES OF THE STUDY OF IRRIGATION TERMINOLOGY OF THE UZBEK LANGUAGE

Pazletdinova Naima Pakhritdinovna

Teacher of the Department of the Uzbek language and Literature National Research University of Tashkent Institute Irrigation and Mechanization Engineers Agriculture (TIIMEA)

ANNOTATION

This article is devoted to the lexical-semantic aspect of the study of irrigation terminology in the Uzbek language. It attempts to systematize and select irrigation vocabulary in order to further streamline the terminology of the Uzbek language.

KEY WORDS: Turkology, Uzbek language, lexicology, formation of the terminology of the irrigation system.

ЛЕКСИКО-СЕМАНГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИРРИГАЦИОННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Пазлетдинова Наима Пахритдиновна

Преподаватель кафедры Узбекского языка и литературы Национального исследовательского университета Ташкентского института инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства (НИУ ТИИИМСХ)

Аннотация:

Данная статья посвящена лексико-семантическому аспекту изучения ирригационной терминологии узбекского языка. В ней предпринята попытка систематизации и отбора ирригационной лексики в целях дальнейшего упорядочения терминологии узбекского языка.

Ключевые слова: тюркология, узбекский язык, лексикология, формирование терминологии ирригационной системы.

Проблема лексико-семантической классификации слов тюркских языков требует широких развернутых теоретических исследований как в общетюркском плане, так и на материале конкретных тюркских языков. «Это имеет важное методологическое значение, поскольку дальнейшее планомерное описание, классификация и исследование лексических групп или лексико-семантических групп или лексикосемантических полей словаря тюркских языков во многом определяется методическим подходом и теоретическими предпосылками»[1].

Изучение ирригационной терминологии в лексико-семантическом аспекте представляется нам наиболее верным методом изучения терминологии конкретных тюркских языков, в том числе и узбекского. Следуя этому методу, можно получить представление о природных условиях, в которых проходила жизнь узбекского народа, об особенностях жилища, сельского хозяйства, ирригации, земледелия дехкан, мирабов, что находит отражение в наименованиях предметов, понятий, явлений.

Терминологическая подсистема узбекского языка формировалась в течение многих столетий в разных исторических условиях. Она берет своё начало в IV-V веках, задолго до прибытия огузских племен на территорию Средней Азии, до образования узбекского народа.

В развитии и совершенствовании земледелия в течение тысячелетий использовались многочисленные способы орошения и обработки земли. В настоящее время внедрение передового опыта обработки земли и полива в практику земледелия нашло отражение в новых названиях, носящих терминологический характер: “egatlatib sug’orish” – «поливать делянками», “vegetation sug’orish” - ‘полив вегетационный’, “yomg’irlatib sug’orish” (tomchilatib).

- полив шлангами - ”shlanglab sug’orish”

Большим своеобразием отличаются традиции в использовании водных ресурсов Узбекистана, особенно южного региона. Так, во время полевых работ в верховьях реки Сурхандарья выявился целый ряд интересных сведений, терминов и слов, относящихся к земледелию и характеризующих коллективные ирригационные работы и трудовые повинности этой области.

Термины, связанные со способами полива и видами ирригационных сооружений, являются самой богатой и многообразной частью земледельческой лексики. Особое место в ней занимают наименования воды. Suv - ‘вода.

- Общетюркское слово. В словаре М. Кашгарского это слово дано в форме “Suv” «В туркменском языке, - пишет профессор М. Пенжиев, - слово “suv” - “вода” - участвует в образовании ста слов-терминов как основная часть производного слова или компонент сложного слова или словосочетания»[2]. По нашим сведениям, и в узбекском языке слово “suv” участвует в образовании более 700 слов-терминов как основная часть производного слова либо как компонент слова и словосочетания [3].

В ирригационной терминологии много терминов, обозначающих искусственные сооружения, оросительные объекты. Эти терминологические системы можно разделить на следующие микрогруппы, образующие ряд лексикосемантических групп:

- названия путей проточной воды и сооружений для хранения стоячей воды;
- названия искусственных путей проточной воды;
- названия естественных путей пресной воды;
- названия отдельных участков гидрообъектов на пути проточной воды;
- названия водохранилищ; термины, относящиеся к очистке оросительных сетей; лексика, связанная со строительством плотин;
- названия должностей, относящихся к ирригации, и прочее.

В статье сделана попытка исследовать взаимосвязи элементов некоторых лексикосемантических групп (ЛСГ) ирригационной терминологии современного узбекского языка. Их можно разделить на пять ЛСГ.

1. ЛСГ - названия отдельных участков гидрообъектов на пути проточной воды.

“Bosh buloq” - начало родника, “Daryo boshi” - название реки в Сурхандарьи, берущей свое начало из рек. В диалектах в Кумкурганском и Джаркурганском районах сохранилось слово “kunda”, “darak”, происходившие от арабского “saksiya”- “исток реки”. Это слово употребляется в Иране, Афганистане и Египте в значении водовоз, поливальщик. Синонимично с этими словами в одном из своих значений выступает также слово “og’iz”. Оно также означает начало, истоки проточной воды. В Байсунском, Денауском, Узунском районах жители в разговоре употребляют его персидско-таджикский синоним ‘дах,на’ // ‘дахна’ // ‘дах,ана’ - ‘рот’, в азербайджанском языке - ‘дайна // дахна’.

“Quloq” - место пуска воды из канав в делянки. Это слово образует такие словосочетания, как “Quloqni ochmoq” - ‘пустить воду (в делянки)’, “Quloqni bog’lamoq – “Bir quloq suv “. У М. Кашгарского это слово “qulxaq”, некоторые произносят его как “Qilxa” [4]. В узбекских диалектах употребляется “qulog”, “qilog” в узбекских говорах Южного Казахстана[5]

Интересно исследовать этимологию “Buloq”, привлекая словосочетания “suvni buloqlash” - ‘запруживать воду. Ср. у М. Кашгарского “suvni bektek” [6]. В «Этимологическом словаре тюркских языков» Э. В. Севортыяна это слово возводится к “bug’moq(в составе: “bog-se-mek”-запруживать воду, быть препятствием, а также в составе боги и. т. п.; ‘бук’ (в составе: “bukilmoq” - быть согнутым); “bek” (в составе: “beklemesh”-перегораживать, перекрывать, а также: “beket” - канал, “bug’ot qurmoq” - строить канал). Напрашивается вывод о формальной близости или совпадении тюрк. “bug’ ”, монг. тюрк. “bug’ ” и о идентичности глагольного значения препятствовать, загораживать (путь), т. е. нет единого доказательного объяснения данному явлению: «Либо тюрко-монгольские параллели имеют общий источник, либо монгольские формы восходят к тюркскому источнику, поскольку тюркские основы много богаче монгольских в лексическом и семантическом отношении»[7].

Как видно из приведенных примеров, большинство гидротерминов в узбекском языке является словами, известными в других тюркских языках или в их диалектах.

2. ЛСГ названия водохранилищ.

Жаркий климат Узбекистана обусловил создание сооружений для накопления дождевых, больших и маленьких горных речевых вод. Для гидрообъектов со стоячей водой образованы специальные названия: “ko’l”- озеро, “hovuz” - пруд, искусственный водоем, водохранилище. “Sardoba”, “obxona”- место скопления дождевых вод в такырах, “quduq” - колодец’ и другие. Другой тип головных сооружений – “dam” , связан с более крупными водотоками. В окрестностях Южного Узбекистана подобные головные сооружения назывались в прошлом “dargat”, что, возможно, генетически связано с таджикским – “darvoza” (ворота), “дар”- (дверь).[8]

Термин “dargot” известен на обширной территории почти всего Южного Узбекистана. В начале XX века на Зарафшане существовало 83 самостоятельных канала. В Бухарской части долины реки Зарафшан было 32 канала, выведенных с правой стороны, и 20 каналов с левой. Из одного места иногда выводится до 7 голов меньших каналов, расходящихся веером, начала их отделены друг от друга высокими насыпями⁸. Это нашло отражение в лексике узбекского языка. Рассмотрим термины данной ЛСГ.

“Ko'l” - (его варианты в тюркских языках: «кул», «холл», «куле», «куал») означает в узбекском языке большие или малые низины с солевой или пресной водой. Это слово входит в состав таких лексических единиц, как “kullamoq”, “ko'lcha”, “ko'llar”.

Сардоба - водохранилище, вырытое в низких местах такыров, пустынях; чтобы вода из него не испарялась, его накрывают. Дно его выложено кирпичом, чтобы вода меньше впитывалась в землю. Это слово состоит из перс. «сард» - холодно (сову^) и ‘аб’ - вода (“Suv”). Сардобы обычно строились вблизи древних караванных путей. Это сооружение - плод инженерной мысли жителей пустыни. Эти сооружения до сих пор сохранились в Майманаке, Касби, Мубареке Кашкадарьинской области и во многих районах Южного Узбекистана.

“Quduq” - колодец, имеет в тюркских языках и их диалектах разные фонетические варианты: монг. «худук», азерб. ‘гьдудуке’, турк. «куйу», «укирг», тув. «кое», каз. «кудук//кулик», башк. «козок». Во всех языках оно означает сооружение для добывания воды из почвы. В узбекских диалектах колодцы бывают различными: “toshquduq” ‘каменный колодец’, “yerquduq” - букв.- земельный колодец.

3. ЛСГ, относящаяся к очистке оросительных сетей и традиции водопользования.

До 20-х годов XIX века очистка оросительных сетей требовала тяжелого физического труда, так как работы производились только вручную. Например, узбекский дехканин, имевший 10 танапов земли, ежегодно 53 дня трудился на хашарных работах. В зоне предгорий издавна практиковалось использование небольших оросительных систем, базирующихся на ручьях и саях.

4. ЛСГ, связанная со строительством плотин.

Жаркий климат Южного Узбекистана вынуждал наших предков рационально использовать воды немногочисленных рек. На этой территории издавна известны такие искусственные сооружения, как “bant”, “dam”, “damba”, “charpaуа”, которые означают -запруда, водораздел, водоем и др.

“band/бент - (перс. «бенд») гидротехническое сооружение, служащее для поднятия уровня воды в реках, каналах и позволяющее распределять воду.

“Taraz” - водораздел - сооружение, позволяющее распределять воду большого арыка по маленьким, примыкающим к нему.

“Sepoya” - (перс. «си», «три», «пай», нога-треножник) приспособление, используемое при строительстве дамб, плотин.

“Nugala” (диал. «ногала») - связка хвороста, камыша, специально приготовленная для запруды между кольями. Длина связок равна ширине русла.[9]

5. ЛСГ - названия должностей, относящихся к ирригации.

В условиях орошаемого земледелия самой высокой должностью является обязанность мираба. Возглавляла коллективные ирригационные работы выборная администрация - мирабы. В состав мирабства входили мирабча, мираб, старший мираб, и арык-аксакалы, отвечающие за эксплуатационные работы на крупных каналах. Им подчинялись кок-баши, которые ведали распределением воды и поддержанием арыков второго и третьего порядков, между тем как аксакал арыков (мираб-баши) ведал периодической очисткой с поддержанием магистральных каналов и распределением воды по различным крупным каналам второго порядка.

“Mirob” - человек, руководящий работами по благоустройству арыков, регулированию воды, ответственный за водоснабжение и водопользование. Это слово образовалась из араб. «амир», перс. «аб», что буквально обозначает «амир» (эмир) воды.

“Katta mirob” - в районах Южного Узбекистана - ведающий землей трех арчинов, водой всей реки.

“Mirob bosh” - мираб, регулирующий распределение воды большого канала по сельским арыкам.

“Ptli mirob” - владелец всей воды в речке (otli//otliq -на коне, букв. -мираб на коне).

Ирригационная терминология в этой ЛСГ характеризуется изменением видов ирригационных работ, их механизацией, которые осуществлялись в послевоенные годы. Они пополнялись за счет внутренних и внешних ресурсов. Например, “bosh suvchi- главный поливальщик”, “usta suvchi”- ‘мастер поливальщик’, “xizmat ko’rsatgan suvchi”- заслуженный поливальщик, гидротехник, мелиоратор, ирригатор и др.

Ирригационная терминология узбекского языка - один из основных разделов земледельческой лексики. Анализ данной лексики в лексико-семантическом аспекте и её систематизация помогут в дальнейшем упорядочении научной терминологии узбекского языка.

ВОСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусаев, К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М. : Наука, 1975. С. 358.
2. Пенжиев, М. Историческое развитие и современная структура сельскохозяйственной (земледельческой) терминологии в туркменском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ашхабад, 1983. С. 46.
3. Об этом подробнее см. монографию автора: Жаббаров, Х. Узбек тилида сув лексемасининг лугавий-маъновий хусусиятлари. Қарши : Насаф, 2005. 150 б. (=Жаббаров, Х. Лексико-семангическое особенности лексемы «вода» в узбекском языке. Қарши : Насаф, 2005. 150 с.)
4. Кашигарий, М. Девану лугатит турк. Т. III. Тошкент, 1963. С. 461.
5. Мухаммаджонов, К. Жанубий Козогистондаги узбек шевалари. Тошкент, 1969. Б. 177.
6. Кашигарий, М. Девану лугатит турк. Т. II. Тошкент, 1963. С. 19, 239, 427.
7. Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1978. Т. II. С. 210, 275.
8. Губаревич-Родобильский, А. Экономические очерки Бухары и Туниса. СПб., 1905. С. 20, 123.
9. Мухиддинов, И. Земледелие памирских таджиков Вахана и Ишкашима. М., 1975. С. 24, 175.